

Моск. кинематограф 1975, 9/VI

КРОВНАЯ СВЯЗЬ

РАССКАЗЫВАЕМ О РЕЖИССЕРЕ
КОНКУРСНОГО ФИЛЬМА
«КРАСНОЕ ЯБЛОКО»
ТОЛОМУШЕ ОКЕЕВЕ

Он родился и вырос на горных пастбищах Киргизии...

И мир его детства — строга, отрешенная красота гор, пленительная голубизна безбрежного Иссык-Куля, цветущее джайлоо, стремительные пробоги конных табунов, — все это живет, этим полны его ленты, художественные и документальные, отличные друг от друга в своем жанровом и сюжетном разнообразии, однако постоянно отмеченные смелым, проникновенным взглядом на мир автора этих картин, Толомуша Океева.

Еще в школьные годы он безошибочно и точно определил для себя будущую свою профессию — кинематографист. Но путь в это будущее начался цифрами, расчетами, чертежами: после окончания школы Толомуш Океев поступил в Ленинградский институт киноинженеров.

На киностудию «Киргизфильм» он пришел как звукооператор. Уже первая его работа в этом качестве, кинофильм «Зной», была отмечена полифонически сложными, оригинальными и смелыми решениями.

Но это были только подступы к режиссуре, которая все больше увлекала Толомушу Океева. «Я всегда завидовал манасчи, — писал он позднее, — которые, пересказывая эпос, умеют овладевать воображением и эмоциями людей».

В 1964 году он поступает на Высшие курсы кинорежиссеров. Его первая картина, уложившаяся в десять минут экранного времени, фильм «Это — лошади», близкий по своему звучанию трагической балладе, являл художника огромного темперамента, поразительной искренности, умеющего философски широко осмыслить окружающий мир.

Свой поиск Океев продолжает в первой полнометражной картине «Небо нашего детства». Фильм — воспоминание, фильм-элегия, фильм, смело обращенный в будущее, — такой запечатлелась в зрительской памяти эта картина, с успехом прошедшая на советском и зарубежном экране, удостоенная премии Ленинского комсомола Киргизии.

«Мурас», «Боом», «Нарынские звезды» — эти документальные фильмы Толомуша Океева посвящены его родной земле. Режиссер обращается к недавнему прошлому своего народа — он снимает фильм «Поклонись огню», страстную, пламенную повесть о первой женщине — председателе колхоза в Киргизии, Уркуе Салиевой, «подобно горьковскому Данко, ценой своей жизни осветившей людям дорогу в будущее», — говорил об этой героине Океев.

В отличие от прозрачного лиризма и мягкой, раздумчивой манеры по-

вестования «Неба нашего детства» в этой картине все доведено до предела, до накала.

В 1972 году Толомуш Океев обращается к рассказу Мухтара Ауэзова «Серый Лютый». В драме героя картины Ахангула и его маленького племянника развернулась эпическая картина борьбы с социальным и моральным злом. Многие пришло в этот фильм от фольклора, что так присуще работам Океева: его кровная связь с историей своего народа, уважение и любовь к его культуре.

Фильм «Лютый» удостоен первой премии на Всесоюзном кинофестивале в Баку, почетного диплома на Международном кинофестивале в Локарно. Зрители Берлина и Парижа, Бухареста и Сан-Франциско, Софии и Лондона рукоплескали этой картине...

В фильме «Красное яблоко» Толомуш Океев снова заявляет о себе как о художнике нищущем, смелом, стремящемся рассказать о трудных нравственных проблемах, которые близки его современникам.

«Толчком к работе послужил один из ранних рассказов Чингиза Айтматова, — писал Толомуш Океев, начиная съемки «Красного яблока». — Однако сценарий, написанный Чингизом Айтматовым, Эльгой Лындиной и мною, в итоге стал совершенно самостоятельным литературным произведением, каким и должен быть, на мой взгляд, сценарий.

Одухотворенность любовью, полнота духовного существования, рожденное этим чувством, — об этом мы хотим говорить со зрителем...».

Н. ДЕНИСОВА.